

ОСОБЕННОСТИ СТЕРЖНЕВЫХ КОМПОНЕНТОВ ЗООМОРФНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В. М. Каменская

Воронежский государственный университет

Зооним является стержневым компонентом зооморфных фразеологизмов. Нам представляется целесообразным проанализировать названия всех имеющихся в зоонимной фразеологии классов животных как в русском так и в испанском языках. Количественный анализ стержневых компонентов в составе зооморфных фразеологизмов показал, что названия различных классов животных представлены в составе фразеологизмов в различной мере. Количество стержневых компонентов тоже неодинаково у названий различных классов животных. Обилие стержневых компонентов характерно для названий домашних животных.

Зооморфизмы, то есть названия животных, используемые для характеристики человека, охватывают достаточно широкое семантическое пространство, соответствующее различным сферам проявления человеческих качеств. Человек, как и каждый объект действительности, обладает большим по числу и составу набором аксиологически релевантных свойств. Все природные и приобретенные характеристики человека соотносятся с оценкой как наиболее яркой разновидностью прагматического значения. Оценка выражает общественно закрепленное отношение носителей языка к внеязыковому объекту. Оценочное значение, как отмечает В. Н. Телия, — это «информация, содержащая сведения о ценностном отношении субъекта речи (того, кто использует данное слово) к определенному свойству обозначаемого» [5]. Поскольку в сущности зооморфизмов лежит перенос наименований животных на человека, оценочность входит в лексическое значение этих языковых единиц, и она всегда находит свою формулировку типа это хорошо или это плохо.

Необходимо перейти к уточнению основных понятий и терминов, которыми мы оперируем в настоящей работе. Предварительно необходимо отметить, что терминология научных публикаций, связанных с изучением экспрессивной лексики, включая зооморфизмы, пестра и неупорядочена. Так, для обозначения единиц зооморфного типа, лингвисты употребляют следующие термины: зоономы, зооморфизмы, зоосемизмы, антропонимы зоосемического типа, зоометафоры, зоометафоризмы и другие. Следует отметить, что нередко не подчеркивается различие между зоонимом и зооморфизмом, между тем здесь требуется ясность.

Вслед за Телия, под зоонимами мы понимаем лексические единицы, являющиеся прямыми наименованиями животных. Зоонимы представляют собой лексико-семантическую группу, внутри которой обнаруживаются многоступенчатые и неоднородные связи как между отдельными словами, так и подгруппами слов, объединенных общим семантическим компонентом в лексико-семантические парадигмы разного рода: бык, корова, теленок; *toro, vaca, ternero*. Под зооморфизмами мы понимаем переносное употребление наименований животных с целью создания образной характеристики человека. К зооморфизмам мы относим также устойчивые словосочетания, содержащие в своем составе зоонимный компонент и имеющие значение качественно-оценочной характеристики человека. Такие единицы могут быть названы зооморфными фразеологизмами [4]: как птица в клетке — *como gorrón en jaula*, есть как котенок — *come como las liebres*. Под фразеологизмом нами понимается устойчивая и воспроизводимая отдельно оформленная единица языка, состоящая из компонентов, наделенная целостным значением и сочетающаяся с другими словами [2]. Таким образом, зооморфизмы объединяются в лексико-фразеологическую группу по критерию образная характеристика человека и оценка, а зоонимы образуют лексико-семантическую группу по общему родовому признаку животных. Синонимами зооморфизма являются зооморфная метафора и зооморфная характеристика. Последний термин употребляется как в узком смысле — для обозначения непосредственно зооморфизма, так и в широком смысле — для обозначения характеризующего высказывания с зооморфизмом.

Образующие фразеологизм компоненты могут иметь разную степень значимости. И хотя фразеоло-

логические единицы образуются на основе свободных словосочетаний или по моделям уже существующих фразеологизмов, название животного — это фразеологизирующий компонент, то есть составная часть фразеологизма, лишенная основных признаков слова, зооним, деактуализированный вследствие метафорического переосмысления, который является постоянным в вариантных или синонимических фразеологических единицах. Он не может быть подвергнут элипсису, хотя и возможна его синонимическая замена другим компонентом в пределах той же лексико-семантической группы. Зооним является стержневым компонентом, тем общим словом, с помощью которого фразеологизмы объединяются в единое фразеологическое гнездо, реализуя различные компоненты значения названия животного. В силу того, что употребление названий животных — очень древнее и достаточно активное явление, наблюдается большое разнообразие лексических и сверхсловных единиц с зоонимным компонентом как в русском, так и в испанском языках. Поэтому на базе общности черт символики и сходства смыслового содержания можно выстроить цепочку изоморфных языковых единиц: лексема (зооним-изоформ), фразеологизм, поговорка, пословица: бык, быть сильным как бык, силен как бык, а смирен как корова; *toro, comer como un toro, al toro hay que cogerlo por los cuernos*.

Исследователями отмечалось, что на различных уровнях стержневой цепочки роль зоонимных компонентов различна. Но в чем она заключается, какова причина данного явления — эти вопросы оставались невыясненными, так как не учитывалась зависимость значения стержня от его словесного окружения, не исследовался механизм этой зависимости на различных уровнях цепочки. «В более сложных, чем отдельное слово, структурных элементах словарного состава, фразеологизмах, идиомах, поговорках, пословицах — сильнее проявляется специфика содержания зоонимов: фразеологическая связанность их вносит свои, неповторимые в других языках смысловые оттенки» [3]: *петь как павлин, cantar como un parragaño*. Фактором, определяющим функционирование названий животных в составе фразеологических единиц и распространение этих фразеологизмов в речи носителей языка, является параллелизм животного мира и мира человека. На этой основе формируются ассоциации с образом животного, которые затем получают соответствующее языковое выражение. В основу ассоциативных связей между поведением

человека и животного легли наблюдения людей в процессе фактической деятельности над различными видами и особями животных. Это дает основание предполагать, что характеристика человека, выраженная с помощью фразеологических единиц, определенным образом предопределена характером стержневого компонента, который соотносится с конкретной особью животного [6].

Большинство исследований лексико-семантической группы названий животных ограничивались каким-либо одним классом животных, чаще всего — классом четвероногих и птиц. Поэтому представляется целесообразным проанализировать названия всех имеющихся в зоонимной фразеологии классов животных как в русском, так и в испанском языках. На основе общепринятой классификации названий животных (см. подробнее [Войтик]) все стержневые компоненты объединены в следующие семь групп: домашние животные, дикие животные, домашние птицы, дикие птицы, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, насекомые.

Стержневые компоненты можно охарактеризовать с точки зрения их противоположности по признаку взрослое животное — детеныш, самец — самка, домашнее животное — дикое животное, а также с точки зрения их активности в фразеологизации. В данной работе нами будет рассмотрена фразеологическая активность и продуктивность зооморфизмов в зооморфных фразеологизмах. Как правило, в наборе стержневых компонентов выделяется базовый стержень, на основе которого формируется основная часть фразеологического гнезда. Обычно им является родовое название животных. Нами было проанализировано около десяти тысяч пословиц в русском и испанском языках, при этом в русском языке было найдено 1626 зооморфных паремий, в то время как в испанском языке 466. Анализ зоонимов показал, что названия различных классов животных представлены неодинаково. Как в русских, так и в испанских паремиях максимальная степень фразеологической активности свойственна названиям домашних животных: в русском языке — 49 % от общего количества зооморфных фразеологизмов, в испанском — 57,5 %. Среди них есть названия крупного скота, средних и мелких животных. В русском языке наиболее часто встречаются названия следующих домашних животных: собака (7,9 %), свинья (5 %), овца (4,3 %), конь (4 %), кошка (3,3 %), корова (2,8 %), лошадь (2 %), коза (2 %), кобыла (1,9 %), мышь (1,8 %), пес (1,7 %), теленок (1,7 %), козел (1,4 %),

бык (1,4 %), кот (1,2 %), поросенок (1,2 %), баран (1,1 %), в то время как в испанском — perro (9,4 %), gato (5,8 %), caballo (5,1 %), oveja (4,5 %), asno (4,3 %), can (3,6 %), buey (3,2 %), vaca (3 %), mula (2,4 %), puerco (2,1 %), cabra (1,5 %), ratón (1,3 %), potro (1,3 %), toro (1 %), burro (1 %), cochino (0,9 %), gata (0,9 %), carnero (0,6 %), perra (0,4 %), cabrón (0,4 %). Таким образом, базовыми стержнями для приведенных выше стержневых систем являются собака — perro, свинья — puerco, кошка — gato, овца — oveja, мышь — ratón, коза — cabra, конь — caballo.

Фразеопродуктивность названий диких животных в среднем в несколько раз ниже, чем у домашних животных. В русской стержневой системе эта группа составляет 17 %, в испанской — 12,4 %. Наиболее употребительными в русском языке являются следующие названия диких животных: волк (8 %), лиса (2,6 %), медведь (2,5 %), заяц (1,5 %), лев (0,2 %); в испанском языке: lobo (3,9 %), liebre (2,6 %), zorra (1,9 %), conejo (1 %), león (0,6 %), oso (0,4 %). В результате того, что стержневая система у названий диких животных невелика по объему, базовый стержневой компонент несет основную стержневую нагрузку и обладает высокой продуктивностью.

По количеству зооморфных фразеологизмов класс названий домашних птиц значительно уступает классу домашних и диких животных, в русском языке он составляет 6,4 %, в испанском — 10,3 %. Среди названий домашних птиц были отмечены следующие стержневые компоненты: в русском языке — курица (3,1 %), петух (1,2 %), гусь (1,2 %), утка (0,1 %), цыпленок (0,1 %), в испанском языке — gallina (4,7 %), gallo (2,6 %), ganso (0,4 %), ansarón (0,2 %), pollo (1 %). Класс диких птиц составляет 16,5 % в русском языке и 7,3 % в испанском. Несмотря на достаточно большое количество зооморфных фразеологизмов со стержневым компонентом название дикой птицы, каждый стержневой компонент используется крайне редко. Основные стержневые компоненты в данном классе в русском языке ворона, воробей, сорока, сокол, лебедь, ласточка, журавль, скворец, кукушка, орел, ястреб, коршун, ворон, синица, аист, кулик, в испанском языке golondrina, gorrión, tordo, ave, perdiz, corneja, cuervo.

В зооморфных фразеологизмах встречаются названия земноводных и пресмыкающихся, наиболее используемый из них как в русском, так и в испанском языках зооним змея (0,7 %), víbora (0,4 %). В классе названий насекомых наиболее

активными являются зоонимы муха (1,4 %), пчела (0,5 %), муравей (0,2 %) в русском языке, mosca (1,9 %), abeja (1,3 %) в испанском языке. Отдельный класс составляют названия рыб. В русском языке данный класс составляет 2 % и представлен следующими названиями: линь, карась, ерш, сом, осетр, щука, в испанском языке рассматриваемый класс составляет 4,9 % и содержит следующие названия рыб: besugo, sardina, trucha.

Заметим, что зооним, обозначающий одно и то же животное, трансформируясь в зооморфизм, приобретает разные оценочные характеристики в русском и в испанском языках и формирует различные зооморфные фразеологизмы. Так в русском языке для обозначения одиночества используется зооним волк: выть как волк на луну, волком выть, в то время как в испанском языке наблюдается зооним perro: como ladrado de perro, como perro ladrar a la luna; в русском языке неповоротливость характеризуется зоонимом медведь: быть неуклюжим как медведь, быть неповоротливым как медведь, в испанском языке используется зооним elefante: ser como un elefante, correr como un elefante; в русском языке надоедливость, назойливость передается зоонимом муха: мухой кружиться, мухой прилип; в испанском языке — зоонимом mosquito: como un mosquito. Также наблюдаются и другие различия.

Количественный анализ стержневых компонентов в составе зооморфных фразеологизмов показал, что названия различных классов животных представлены в составе фразеологизмов в различной мере и передают различные оценочные значения. Так один и тот же зооморфизм может в одном языке нести положительную характеристику, в то время как в другом — отрицательную: красивая как голубка, но ser pécio como una paloma. Наибольшей активностью как в русском, так и в испанском языках обладают названия домашних животных. По убыванию фразеологической активности другие классы можно расположить следующим образом: в русском языке — дикие животные, дикие птицы, домашние птицы, рыбы, насекомые, земноводные и пресмыкающиеся; в испанском языке — дикие животные, домашние птицы, дикие птицы, рыбы, насекомые, земноводные и пресмыкающиеся. Количество стержневых компонентов тоже неодинаково у названий различных классов животных. Обилие стержневых компонентов характерно для названий домашних животных как в русском, так и в испанском языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Войтик Л.С.* К вопросу о смысловой структуре слова (на материале «наименований животных»): автореф. дис. канд. филол. наук. / Л. С. Войтик — Алма-Ата. 1975. — 39 с.
2. *Жуков В.П.* Семантика фразеологических оборотов. / В. П. Жуков — М.: Просвещение, 1978. — 158 с.
3. *Лясота Ю.Л.* Роль метафорических слов и выражений в развитии словарного состава языка: автореф. дис. канд. филол. наук. / Ю. Л. Лясота — Л., 1975. — 17 с.
4. *Телия В.Н.* Метафора в языке и тексте. / В. Н. Телия — М.: Наука, 1988. — 175 с.
5. *Телия В.Н.* Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. / В. Н. Телия — М.: 1991. — С. 36—42.
6. *Тон Куанг Кыонг* Системно-структурная организация зооморфизмов русского языка — автореф. дис. канд. филол. наук. / Тон Куанг Кыонг — Воронеж. 1996. — 17 с.